

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ислама, как теоретиков, так и практических деятелей в области традиционных форм образования, судопроизводства на основе шари‘ата и исполнения обрядов.

Содержание слова ‘У. соотносится с разнообразными значениями термина ‘илм (знание). Хотя ‘илм провозглашался в исламе неременным условием веры, ‘У. называли не всех верующих, а только лиц, выделявшихся своей образованностью и ученостью. С одной стороны, по мере усложнения системы наук, признанных и культивируемых в мусульманском мире, слово ‘У. применялось ко все возрастающему количеству людей независимо от их специальности и характера их знаний. С другой стороны, преобладала тенденция оценивать виды знания и его носителей иерархически, религиозному знанию отводилась высшая ступень, и религиозные ученые, как истолкователи слова божьего и наследники пророков, считались ‘У. по преимуществу. Последовательности в употреблении слова ‘У. не было, оно оставалось скорее лестным эпитетом, уважительным прозвищем рядом со множеством особых терминов для представителей каждой отрасли знания (мухаддис, факих, мутакаллим и др.) или исполнителей религиозно-общественной функции (кади, муфти, имам, хатиб, мударрис и др.). Право называться ‘У. всегда оспаривалось; вначале знатоки Корана и хадисов не хотели удостоить такой чести факихов, которые сами вскоре заняли положение ведущих религиозных авторитетов и, в свою очередь, не признавали ‘У. мутакаллимов. ‘У. противопоставлялись также адибам, философам, суфиям. ‘У. разделялись на многочисленные группы и сообщества по принадлежности к различным направлениям ислама, общинам и богословско-правовым школам, по профессиональным занятиям и месту проживания. Временами группы ‘У. действовали сплоченно, возглавляя городские общины, оппозиционные по отношению к властям или проправительственные. Однако проявляемый ими корпоративный дух не находил четких организационных форм. Таким образом, говорить о единой категории ‘У. можно лишь условно и обобщенно, как об активной и подчас весьма влиятельной социальной прослойке. Терминологическое употребление слова ‘У., по крайней мере для VII—XV вв., всякий раз нуждается в конкретизации.

Консолидация тех разнородных элементов мусульманского общества, которые были неразрывно связаны с традиционными формами интеллектуальной деятельности, ритуала и судопроизводства, относится к периоду новой истории и определяется множеством факторов. Эти элементы складываются в единую социальную силу, сплотившуюся на консервативной платформе и склонную именовать себя ‘У. Начало этого процесса относится к XVI в., когда политическое соперничество Османской империи и сефевидского Ирана нашло идеологическое выражение в резком противопоставлении суннитского ислама шиитскому. В Иране постепенно сложилась иерархия официальных духовных руководителей массы верующих — от муджахидов высших рангов до мулл (или ахундов); общим названием для нее часто служит слово ‘У. В Османской империи появился официальный глава ‘У. — муфти Константинополя с титулом шайх ал-ислам. В услови-

ях дальнейшего ослабления мусульманских государств под натиском капиталистической Европы или их ликвидации в колониальную эпоху ‘У. объединяются по регионам, создают организации и союзы, выступают как одна из ведущих общественных сил своих стран и народов. Однако неуклонная секуляризация социальной жизни и образования пробуждает все новые и новые слои общества, сужает поле деятельности ‘У., заставляет их занимать пассивные второстепенные позиции или становится сторонниками реформ и прогрессивных преобразований. Подобное расщепление ‘У. протекает уже на основе совершенно иных, чем прежде, политико-идеологических принципов, хотя и формулируемых в привычных старых понятиях. В ходе антиколониальных движений и образования национальных государств эти противоречивые процессы усиливаются.

Лит-ра: Бартольд. Соч., 6, 310, 619—623; Роузенгал. Торжество знания, 59, 234, 286, 305—323; Дорошенко. Духовенство; A. Algar. Religion and State in Iran 1785—1906: The Role of the Ulama in the Qajar Period. Berkeley and Los Angeles, 1969; The ‘Ulama’ in Modern History: Studies in memory of U. Heyd. Ed. by G. Baer. Jerusalem, 1971; Macdonald. ‘Ulama’. — ShEI, 599—600. — А. Х. ‘УМАР (Омар II) б. ‘Абд ал-‘Азиз (681—720) — омейядский халиф (717—720), правнук ‘Умара I (по матери), которого средневековые мусульманские авторы единодушно считали единственным праведным халифом среди Омейядов. Сведения о его личности и государственных мероприятиях очень противоречивы, т. к. уже в первой половине IX в. в мусульманской историографии сложился житийный образ ‘У., искаживший действительность и повлиявший на некоторых исследователей.

Родился, по-видимому, в Египте (хотя авторы, преувеличивающие его благочестие, называют местом рождения Медину), где жил до смерти отца, наместника Египта (704 или 705 г.); по переезде в Дамаск женился на дочери своего дяди, халифа ‘Абд ал-Малика. В 706—712 (713?) гг. был наместником Медины, по приказу ‘Абд ал-Малика перестроил скромную мечеть Мухаммада, значительно расширил и пышно отделал ее, к работам были привлечены византийские мастера. Славился роскошью одежды и большими расходами на благовоения, покровительствовал поэтам, ничем не отличаясь по образу жизни от людей своего круга.

Став халифом, он, согласно благочестивой легенде, не только отказался от своей доли халифского наследства, но и распродал все имущество и всех рабов, отдал вырученные деньги на благотворительные цели и довольствовался двумя дирхамами в день на еду, сам носил воду, а жена пекла хлеб и стирала его единственную рубашку. Никаких подтверждений этому в надежных источниках не имеется, напротив, мы знаем, что у него было несколько жен, наложницы и около полутора десятка детей, большое число людей в услужении. Можно лишь утверждать, что, взойдя на престол, ‘У. стал вести более скромный, чем прежде, образ жизни.

‘У. старался погасить социальные и этнические противоречия, раздразнившие Халифат, последовательным проведением в жизнь норм шари‘ата, прежде всего в налогообложении. Он освободил новообращенных мусульман от уплаты джизии, установил жалованье воинам-мавали, требовал соблюдения условий договоров с завоеванными (в соответствии с этим позволил согдийцам, незаконно высланным Кутайбой из Самарканда, обратиться с жалобой в третейский суд), отменил налоги со священников и монахов.

Мусульмане-арабы получили при нем прибавки к жалованью, поэтому поступления средств из провинций в центральную казну сократились, и 'У. пришлось отказаться от новых завоевательных походов; некоторые особенно выдвинутые вперед опорные пункты в Малой Азии были оставлены, предполагался даже вывод арабов из беспокойного Мавераннахра.

'У. пытался прийти к соглашению с хариджитами, в чем ему должны были способствовать благочестивый образ жизни и призывы к соблюдению предписаний Корана и сунны, но эта попытка не имела успеха. Видимо, предпринимались также попытки задобрить Алидов и Аббасидов, которые впоследствии были расценены как проявление любви к ним.

'У. умер в Хунасире (Северная Сирия) и был похоронен поблизости, в монастыре Симеона (Дайр Сим'ан), местоположение которого было неизвестно уже в XIII в.

Лит-ра: Бартольд. Соч., 6, 504—531; Ибн 'Абд ал-Хаккам. Сира 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз. Нашараха Ахмад 'Убайд. 4-е изд. Дамаск, 1385/1966.

О. Б.

УМАР (Омар I) б. ал-Хаттаб ал-Фарук (ок. 585—644) — второй «праведный» халиф, выдающийся государственный деятель. По происхождению торговец тканями из второстепенного курайшитского рода ал-'ади. Принял ислам ок. 616 г., до этого был ему враждебен. Только в Медине вошел в ближайшее окружение Мухаммада и выдал за него свою дочь. Принимал участие во всех его походах, но не отличился как воин, самостоятельно возглавлял лишь один рейд отряда в 30 чел., который закончился без боя. Был инициатором избрания Абу Бакра халифом (632 г.), был его советником, удачно дополняя его своей энергией и решимостью. Умирая, Абу Бакр рекомендовал 'У. в качестве своего преемника, и община единодушно присягнула ему.

Быстрое расширение мусульманских владений за пределами Аравии (завоевание Египта, Сирии и западной части Ирана), превращение общины единовластителей в многонациональное государство с преобладающим иноверческим населением и огромными ресурсами потребовали от 'У. принятия незамедлительных мер по организации административно-фискального аппарата и принципов распределения огромных доходов. Важнейшей из них было запрещение раздела завоеванных земель и выплата вместо этого жалованья ('ата') и продуктового пайка (ризк) всем асхабам и воинам, занесенным в реестры (диваны). Для проведения этой реформы 'У. выезжал в начале 638 г. в Сирию (во время поездки он подписал договор с Иерусалимом), но окончательное оформление эта система получила, по-видимому, только в 640 г. Одновременно с этим в Ираке была проведена проверка земельных кадастров и установлены размеры хараджа и джизии. После завоевания Египта 'У. распорядился о поставках оттуда пшеницы для Мекки и Медины.

Важным мероприятием 'У. было введение новой эры по хиджре ('в раби' I 16/апреле 637 г.). С его именем мусульманская традиция связывает также многие религиозно-правовые предписания: ежегодное паломничество (которое он сам возглавлял), побиение камнями за прелюбодеяние, наказание кнутом, фиксацию размеров дийа и др. Кое-что, вероятно, приписывалось ему для придания авторитета более поздним нововведениям.

'У. пользовался у асхабов непрерываемым авторитетом, его распоряжения неукоснительно выполнялись, историки не зафиксировали ни одного

случая неповиновения наместников, но в то же время он предоставлял своим соратникам большую свободу действий и даже покрывал некоторые их проступки.

Умер 7 ноября 644 г. от ран, нанесенных ему в мединской мечети рабом-иранцем. На смертном одре он назначил «совет» (шура) из шести старейших сподвижников Мухаммада для избрания нового халифа.

Суннитская историческая традиция представляет 'У. идеальным правителем: благочестивым аскетом, справедливым к мусульманам, беспощадным к врагам. Несомненно, что по сравнению с последующими халифами 'У. был чрезвычайно непритязателен, но приписываемый ему крайний аскетизм явно легендарен. Идеализированный образ 'У. используется модернизаторами ислама для пропаганды своих идей превосходства мусульманской демократии над другими.

Шийтская традиция представляет 'У. узурпатором.

Лит-ра: Ибн Са'д. Табакаат, 3, 15, 190—274; E. Sachau. Über den zweiten Chalifen Omar.—SBAW Berl. 1902, 15, 292—323.

О. Б.

УММ ал-ВАЛАД («мать ребенка») — невольница, родившая сына от своего господина, в отличие от умм ал-ибн («мать сына») — свободной женщины. До ислама и в первые его годы У. ал-В. никак не выделялась среди других разрядов невольников: их можно было продавать, менять, дарить и т. п. Изменение их статуса связывается с халифом 'Умаром б. ал-Хаттабом (634—644), запретившим их продажу и передачу. Невольница становилась У. ал-В., если ее господин признавал рожденного ею ребенка своим сыном. Если же этого не происходило, она и ее сын оставались обычными невольниками. При жизни своего господина У. ал-В. оставалась невольницей только по отношению к нему, а после его смерти становилась полностью свободной. В деловых отношениях У. ал-В. приравнивалась к условно освобожденным невольникам (мукааб, мудаабар), т. е. признавалась ограниченно дееспособной. Не было единого мнения о положении У. ал-В. в случае смерти ребенка: по одним мазахам, она сохраняла свой статус, т. к. обещание освобождения обратной силы не имеет, а по другим, она снова становилась обычной невольницей, т. к. сын, бывший условием ее освобождения, умер. Если невольница была продана будучи беременной и это обнаружилось в течение определенного срока ('идда), то она возвращалась своему прежнему господину как его У. ал-В., а сделка признавалась недействительной.

В настоящее время все вопросы, связанные со статусом У. ал-В., уходят в прошлое вместе с институтом невольничества.

Лит-ра: аш-Шайбани. Ал-Асл, 237—246; Малик б. Анас. Ал-Муватта', 242, 243; Mahmassani. Falsafat al-tashri, 112; Wensinck. Handbook, 142; J. Schacht. Umm al-walad.—EI, 4, 1096—1099.

А. Б.

УММА — религиозная община. Значение термина У. складывалось в ходе проповеднической деятельности Мухаммада и формирования социального организма, обозначаемого в Коране этим термином. Основные аспекты его значения сложились к концу пребывания Пророка в Мекке (620—622). С помощью термина У. в Коране обозначались людские сообщества, составлявшие в своей совокупности мир людей. Отдельное сообщество было объединено общей религией,